

Как только ложечка гнезда этой птицы была импортирована, у Да Фу Чжина загорелись глаза, и он не мог не кивнуть Му Чжину с улыбкой: "Ложка гнезда этой птицы очень хороша!".

Му Чжин улыбнулся и сказал: "Если Да Фу Чжин нравится, используй больше".

"Ну, тогда я не буду вежлив".

Не осознавая этого, Grand Fortune израсходовала большую часть ложки птичьего гнезда, и казалось, что она все еще хочет большего.

Сестра Цин и Фиолетовый незнакомец выглядели счастливыми и улыбались, как цветок.

Сестра Цин внимательно улыбнулась и сказала: "Сегодняшний аппетит Да Фу Цзинь действительно хорош, я не знаю, как счастлив хозяин! Есть еще суп из птичьего гнезда? У нашей Фуджин редко бывает такой хороший аппетит, если что..."

Это было довольно грубо в теории, но для Великой Фу Цзинь это было настолько редко, что бабушка Цин не могла не попросить.

Му Чжин кивнул и улыбнулся: "Это моя честь, что Да Фу Чжин нравится, так что я подам еще одну чашу".

Великий Блаженный Джин также был весьма удивлен тем, что у него действительно был такой хороший аппетит, не совсем почувствовал его, и эта половинка супа из птичьего гнезда будет израсходована.

Он засмеялся немного меньше и сказал: "Пусть Му Чжин посмотрит на шутку, тушеное птичье гнездо, которое у тебя тут есть, очень вкусно".

С улыбкой и несколькими вежливыми словами Му Чжин лично пошел подавать на стол еще одну половину чаши.

Да Фу Чжин снова израсходовал всю половину чаши.

Сестра Цин повернулась, чтобы вытереть слезы от радости, и Пурпурный незнакомец улыбнулся ей так сильно, что ее рот почти улыбнулся корням ее ушей, Му Чжин был глубоко удивлен тем, что Да Фу Чжин обычно Насколько плохой должен быть аппетит.

Некоторое время сестра Цин и Зи Мо по-разному смотрели в глаза Му Цзинь, искренне принеся немного уважения.

Да Фу Чжин был ещё более смущён, полоскал и улыбался: "Лакеи Му Гэ здесь очень удобны, рагу из гнезда этой птицы отличное, не преувеличивая! "Я никогда раньше не пользовался таким хорошим заварным кремом из птичьего гнезда."

Му Чжин был зарезервирован с улыбкой: "Великий Фудзин ослушно похвалили, суп из птичьего гнезда, ах, это личное рабское рагу". Я не уверен, что смогу это сделать.

Да Фу Чжин был ошеломлён, чрезвычайно смущён и неоднократно смеялся: "Так это вы лично тушили его, я подумал - простите!".

Му Чжин покачала головой с улыбкой: "Великий Фудзин не должен быть таким вежливым".

Они разговаривали вдвоем, и когда настало почти время для банкета, Му Цзинь сопровождал Да Фу Цзинь на сторону Четвертой Фу Цзинь.

Четко объяснив Четвертому Фуджину, она ушла.

Банкет, на котором она должна была сидеть, был в другом месте, а не с Да Фу Чжин и Си Фу Чжин.

У матерей хозяев есть место, куда они должны пойти, а у наложниц, естественно, есть другое место.

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на туфли, которые на тебе.

В конце концов, быть наложницей - это не то, что ей нравится.

Но не от нее зависит, счастлива она или нет.

Реальность так чертовски хренова.

Единственное утешение в том, что Четвертый Хозяин неплох.

"Эй, остановись!"

"Эй, мисс Бен звонит тебе, остановись!"

Если первый звук Му Чжин не восприняла всерьёз, то этот второй звук она, наконец, может быть уверена, что это был звонок самой себе.

Му Чжин остановилась на своих путях и подсознательно повернула назад.

Она увидела женщину в гранатово-красной вышивке сотни бабочек в цветочном чонгсам, жилете того же цвета с золотой отделкой и веточками, и двух драгоценных камнях. Светлая дева подошла к ней со своей служанкой.

Му Чжин горько улыбнулся себе, первой сестре Фу Чжин, Ураналафую.

Сегодня, в день рождения Фу Цзинь, семья матери Фу Цзинь, естественно, здесь, и их немало.

В первый раз, когда я был в комнате, я был в комнате с мамой, и я был в комнате с моей первой сестрой.

<http://tl.rulate.ru/book/41785/969322>